

Штемпель: Москва
(13 писем в провинцию)

Источник: Кржижановский С. Д. Воспоминания о будущем: Избранное из неизданного/Сост., вступ. ст. и примеч. В. Г. Перельмутера.-- М.; Моск. рабочий, 1989.-- 463 с. ISBN 5-239-00304-1

OCR и редакция: [Сергей Кузнецов](#)

Письмо первое

Милый друг! Судьба запоздалых писем общеизвестна: вначале их ждут; потом перестают ждать. Знаю: мой конверт со штемпелем "Москва" уже тщетен и не нужен, Но иначе нельзя было: я сам жил внутри наглухо запечатанного конверта. Только-только выкарабкиваюсь. Два года отшелкнулись, как счетные костяшки: позади голый стержень. Это-то вы простите и поймете, милый друг, потому что вы... милый друг.

Но простите ли вы мне разочарование: ведь под моим штемпелем "Москва" ничего, кроме рассуждений о штемпелях с оттиском "Москва", вам не найти. Для меня эта тема -- близкая и важная. Для вас, с расстояния в 700 верст, чужая и, может быть, скучная. Но я могу писать только о том, о чем могу: я так полно включился в свою проблему о штемпелях, так занят, может быть, по-чудацки, исследованием того "особого отпечатка", еще Грибоедовым примеченного, который отличает и метит всю окружающую сейчас меня жизнь, что придумывать другие, более забавные и волнующие вас темы никак не могу и не умею.

Каждое утро в 9³/₄ я, застегнув себя в пальто, отравляюсь *вдогонку за Москвой*. Да-да: два года тому назад поезд, помню, запоздавший на 13 часов, довез меня только до Брянского вокзала: *до смысла Москвы* отсюда еще большой конец.

Итак, каждое утро я шагаю из переулка в переулок, позволяя перекресткам ломать, как им угодно, мой путь, собирая в себя Москву. Рядом со мной, стоит повернуть голову на пол-оборота, в стеклах витрин шагает чуть сутулый, длинный, с лицом под черными полями шляпы человек. Вдвоем, изредка переглядываясь, мы ищем наши смыслы.

Даже странно: в первый день, когда, оттянув плечо чемоданом, я смотрел с Дорогомиловского моста на кучу домов под кучей огней, я не мог и предполагать, что когда-нибудь все это ляжет гигантской грудой поперек моего мышления как трудноразрешимая задача.

Конечно, и другие, кто как может и хочет, возятся с теми или иными проблемами; под любую лобной костью живет какой-нибудь не устраивающий мышление, мучающий "я" вопрос. Но все же я завидую другим: каждый из них может запрятать свою проблему внутрь черновых тетрадей, защелкнуть на ключ в лаборатории, зажать в математических значках, точнее -- может, хоть ненадолго, отлучиться от своей головоломки, выключиться из нее, дать роздых мысли. Но мне уйти из своей темы -- никак: я живу *внутри ее*. Окна домов, мимо которых хожу, смотрят с определенным выражением; утром, чуть раскрыв глаза, вижу красные кирпичи соседнего дома: это уже Москва. А значит -- и мысль: Москва. Проблема материализовалась, обступила меня тысячью каменных коробов, протянулась под подошвами тысячью кривых и ломаных улиц,-- и я, смешной чудак, исследующий свое *где*, попал в него, как мышь в мышеловку.

Когда я прохожу сначала мимо блекло-желтого дома с оттиснувшимися на нем знаками ЦК РКП (б), а получасом позднее мимо кривой колокольни церкви Девяти Мучеников на Кочерыжках, что у Горбатого моста, я не могу не сделать отчаянной попытки найти общий знаменатель тому и этому. Шагаю мимо книжных витрин с меняющимися, что ни день, обложками: Москва. Мимо нищих, загородивших путь протянутыми ладонями: Москва. Мимо свежей типографской краски, оттиснувшейся поверх белых кип четким черным словом "Правда": Москва.

Москва слишком затоптана, на ее асфальтах и булы-жинах накопилось слишком много шагов: такие же вот, как и я, шагали, день ото дня, год к году, век к веку, от перекрестка к перекресткам, поперек площадей, мимо церквей и рынков, запертые в обвод стен, включенные в обвод мыслей: Москва. Поверх следов легли следы и еще следы; поверх мыслей -- мысли и еще мысли. Слишком много свалено в эту кучу, обведенную длинной линией Камер-Коллежского вала. Я, по крайней мере, все проверяю пусть расплывчатым, но неотвязным символом: Москва.

Белый особняк на Никитском, 7 б, угрюмо повернувшийся боком к шуму улицы, лучше Шенрока объясняет мне душу одного из постояльцев этого дома.